

Глава 405:

«Ну... Сяо Сюэ... Я не собирался ничего от тебя скрывать. Ты просто не спрашивала», Чэн Юй неуверенно посмотрел на Хань Сюэ.

«Ты... Значит, это я сама виновата? Проваливай», на этот раз Хань Сюэ разозлилась по-настоящему. Она толкнула Чэна Юй в сторону двери.

«Снежинка, что случилось? С кем ты там разговариваешь?» Мать Хань Сюэ подошла к двери комнаты дочери, услышав громкий голос Хань Сюэ.

«Снежинка, послушай меня, я всё тебе объясню», сказал Чэн Юй.

«Ну хорошо. Я дам тебе шанс всё объяснить. Кого ты любишь — меня или её? С кем ты хочешь быть — со мной или с ней?» Хань Сюэ решительно посмотрела на Чэна Юй.

Чэн Юй нервно сглотнул слюну. Случилось то, чего он боялся больше всего на свете. Он посмотрел на Хань Сюэ и тихо пробормотал в ответ, «Я люблю вас всех. Я хочу быть со всеми вами».

«Ну конечно», Хань Сюэ холодно хмыкнула в ответ.

«Ты мне веришь?» Чэн Юй удивлённо посмотрел на Снежинку.

«Да, а теперь проваливай», Хань Сюэ снова подтолкнула Чэна Юй к двери.

«Сяо Сюэ, с кем ты там разговариваешь?» Встревожилась мать. Она ясно слышала голоса, доносившиеся из-за двери. Хлоп! Дверь в комнату дочери открылась и мать Хань Сюэ увидела, как Снежинка вытолкнула за порог своего незадачливого ухажёра.

«Сяо Юй? Ты... Что ты делал в комнате моей дочери?» Удивилась Мать Хань. Она своими глазами видела, как Чэн Юй вышел за дверь. Как он сумел оказаться в комнате её дочери? Всё это было слишком странно.

«Умм... Ну... Так получилось», неуверенно улыбнулся Чэн Юй.

«Сяо Юй, если ты на самом деле любишь Снежинку, неужели ты не можешь относиться к ней хоть чуточку лучше?» Мать Хань перевела взгляд с явно разозлённой дочери на Чэна Юй.

«Умм... Ну например...» Неловко забормотал Чэн Юй.

«Ты должен проводить с ней больше времени. Ты бесследно исчез пару дней назад, ни сказав ни слова. Если бы не несчастный случай с Таном Цзе моя дочь стала бы частью их семьи. Снежинка вышла бы замуж за другого, ты понимаешь», Мать Хань отныне возлагала все свои надежды за судьбу своей дочери на Чэна Юй, так что она не собиралась так легко отпустить молодого отпрыска влиятельного семейства.

«Значит, помолвка не состоялась?» Обрадовался Чэн Юй. Он уже решил было отправиться в Клан Тан, чтобы угрозами добиться своего, но оказалось, что в этом не было нужды. Сработали меры предосторожности.

«Ну разумеется. Сяо Юй, скажи начистоту, ты на самом деле любишь Снежинку?» Мать Хань насильно усадила Чэна Юй на диван и серьёзно посмотрела на него. Три дня назад она попросила дочь пригласить его на ужин, чтобы обсудить всё, что касается помолвки дочери с Таном Цзе. Но она опоздала. Чэна Юй никто не мог найти. Помолвка не состоялась, поэтому необходимо было прояснить отношение Чэна Юй к Снежинке.

«Ну разумеется», Чэн Юй не стал вдаваться в подробности своих отношений с другими девушками. Иначе она бы выгнала его поганой метлой.

«Значит, ты собираешься жениться на Снежинке?» Продолжала напирать Мать Хань.

«Ну разумеется!»

«Но согласится ли семья с твоим выбором?» Мать Хань мало что знала о семействе Чэн, но она ясно видела, что люди они были не из простых, не чета им самим. Лучше было прояснить этот вопрос прямо сейчас. Если они не согласятся с тем, чтобы Чэн Юй женился на девушке старше себя на несколько лет, то её дочь может так и не оправиться от горя.

«Тётя, не беспокойтесь об этом. Я могу сам решать, на ком мне жениться», уверенно ответил Чэн Юй.

«Можешь сам решать? И твои родители ничего тебе не скажут?» Удивилась Мать Хань. В больших семействах родители всегда внимательно подбирали жён для своих наследников. С каких это пор молодое поколение может само решать своё будущее?

«Семья не запрещает мне самому определять свой путь, поэтому однажды я непременно женюсь на Снежинке. В этой жизни она станет частью нашей семьи Чэн. Если Тётя не доверяет мне, то как насчёт того, чтобы я отправил Снежинке свадебный подарок?» Чэн Юй радовался, что мать Хань совершенно не против выдать Снежинку за него. Он решил заговорить о свадебном подарке, чтобы у Хань Сюэ не осталось иного выбора, кроме как выйти за него замуж.

«Это... Это возможно?» Приятно удивилась Мать Хань. Было бы здорово прояснить этот вопрос раз и навсегда, чтобы не осталось никаких недомолвок и сомнений. Можно будет не бояться,

что её дочь никто не захочет брать в жёны.

«Сегодня я пришёл с пустыми руками, поэтому не могли бы рассматривать вот это в качестве моего подарка?» Чэн Юй немного подумал, а потом достал золотую банковскую карточку.

«Разумеется... Конечно», радостно ответила Мать Хань, глядя на золотую кредитную карту Чэна Юй. Молодой мастер не сказал, сколько денег лежит на счёте, но с первого же взгляда было понятно, что это не обычная банковская карта скромного служащего.

«Мама. Что ты делаешь? Я не хочу его больше видеть. Пусть убирается и больше никогда не возвращается», в тот момент, когда Мать Хань взяла золотую карточку из рук Чэна Юй, из своей комнаты внезапно вышла Снежинка и с изумлением уставилась на них.

«Что ты такое говоришь, Снежинка?» Мать Хань недовольно посмотрела на дочь. Обещания Чэна Юй и его свадебного подарка было более, чем достаточно, чтобы она перестала беспокоиться за судьбу дочери.

«Тётя, думаю, мне пора идти», Чэн Юй знал, что Хань Сюэ лучше немного побыть в одиночестве.

Как гласит пословица, «Пусть в тысячу миль начинается с первого шага». Даже монахи не свободны от женских чар. Однажды Хань Сюэ станет его женой, другого варианта и быть не может.

«Мама, что ты ему сказала? Что он тебе сказал?» Спросила Хань Сюэ у матери после того, как Чэн Юй покинул их дом.

«Снежинка, мама обо всём договорилась. Сюэ Юй любит тебя. Смотри, он даже вручил тебе свадебный подарок», радостно воскликнула Мать Хань, протягивая дочери золотую кредитную карту.

«Мам, почему ты всегда так себя ведёшь? Принимаешь решения, даже меня не спросив? Неужели случай с Кланом Тан ничему тебя не научил?» Хань Сюэ едва сдерживала рвущийся наружу гнев. В таком состоянии она ни за что не согласилась бы выйти замуж за Чэна Юй.

«Девчонка, мама же ради тебя старается. Посмотри на себя, вспомни, какой ты была в последние несколько дней, разве не ты говорила, что ты не выйдешь замуж ни за кого, кроме Чэна Юй? Теперь он вернулся, а ты делаешь всё возможное, чтобы оттолкнуть его от себя! Что с тобой? Не с той ноги встала ил что?» Упрекнула Снежинку Мать Хань.

«Это было до того... Хмф... Кто вообще захочет выйти за него замуж?» Сказала Хань Сюэ, вспомнив о другой девушке Чэна Юй. Он хотел жить с ними двумя, но о таком бесстыдстве Снежинка матери говорить не собиралась.

«Я не собираюсь с тобой пререкаться. Сейчас я хочу дойти до банкомата и посмотреть сколько денег на этой карте. Интересно, так ли ценит тебя этот парень, как говорит», Мать Хань забрала карту у дочери и пошла на выход.

«Мам, просто отдай ему эту карту обратно», сказала Хань Сюэ, но мать не обратила на её слова ровным счётом никакого внимания.

«Хмф. Вот ублюдок. Как же он меня бесит. Слышать о нём больше не хочу», гневно процедила Хань Сюэ, присаживаясь на диван.

Примерно через десять минут в дом вернулась радостная мать.

«Снежинка! Снежинка!» Мать Хань посмотрела на дочь одновременно и ласково, и радостно.

«Что случилось?» Хань Сюэ уже догадывалось о том, что на счёте золотой карты полно денег, но она была не из тех девушек, что больше всего на свете любят деньги. Она не собиралась оставаться с Чэном Юй лишь из-за его денег.

«Догадайся, сколько денег на этой карте?» Руки Мать Хань дрожали от возбуждения.

«Сколько?» Поллюбопытствовала Хань Сюэ, удивившаяся странному поведению матери.

Их семья не принадлежала к числу богатых, но они ни в чём не нуждались и жили спокойной, обеспеченной жизнью. В гламурные журналы путь им был заказан, ну и что с того? Однако с чего вдруг её мать вернулась домой в таком восторге? Странно как-то. Неужто на карте несколько миллионов?

«Вот», Мать Хань показала дочери два пальца.

«Двести тысяч?» Спросила Хань Сюэ. Неплохой свадебный подарок, что и говорить.

«Больше», помотала головой Мать Хань.

«Ну не ва же миллиона?» Изумилась Хань Сюэ. Два миллиона в качестве выкупа за невесту — это было уже слишком.

«Больше», вновь помотала головой Мать Хань.

«Больше?» Удивилась Хань Сюэ. Её мать подняла вверх два пальца, значит... Неужели на карте двадцать миллионов?

«Именно. Всего двадцать миллионов. Боже мой. Я и не мечтала о том, что Сяо Юй будет таким щедрым. Он дал мне слово жениться на тебе и в качестве свадебного подарка преподнёс двадцать миллионов юаней. Меня это даже немного пугает», Мать Хань не помнила себя от радости.

Она была женой заместителя министра, однако Хань Ли всегда был честным человеком. Он никогда не брал взятки и поэтому особенного богатства они не скопили.

«Мама. Ты с ума сошла! Как ты можешь брать так много денег?! Если бы об этом узнала его семья, они решили бы, что мы шантажируем его!» Хань Сюэ испугалась не на шутку.

Двадцать миллионов. Как описать эту сумму? Многие за всю свою жизнь не скопили бы столько денег. Их с Чэном Юй не связывало ровных счётом ничего, разве могла она принять такую астрономическую сумму в качестве свадебного подарка?

«Да что с тобой? Я не просила его дать нам денег, он сам так решил. Мы ничего не крали, не шантажировали его, так чего же нам бояться? Это всего лишь значит, что Сяо Юй и правда любит тебя», не особенно задумываясь, ответила Мать Сюэ.

«Но мы всё равно не можем взять эти деньги», Хань Сюэ по-прежнему не могла поверить, что на этой карте лежит целых двадцать миллионов юаней.

«Что ты хочешь сказать? Ты ведь собиралась за него замуж, так что эти деньги рано или поздно в любом случае достались бы тебе. Благодаря этому подарку тебе не нужно беспокоиться о том, что Чэн Юй заведёт себе подружку на стороне», возразила Мать Хань.

Хань Сюэ горько усмехнулась. Подружку? Тут ещё надо разобраться, кто из них жена, а кто подружка. Кроме того, у Чэна Юй наверняка ещё полно денег, раз он может позволить себе подарить им карту с двадцатью миллионами на счету.

«Слушай меня внимательно, Снежинка. Сейчас мама преподаст тебе урок. Ты девушка и не должна задумываться обо всём этом. Ты злишься и это нормально, но не перестарайся. Если ты доведёшь его, то где ещё мы сможем найти тебе такого заботливого мужа?» Серьёзно произнесла Мать Хань, вспомнив о непростом характере дочери.

Чэн Юй занял прочное, можно даже сказать, незыблемое место в её сердце. Если Хань Сюэ доведёт его до того, что он не сможет больше её терпеть, то Мать Хань выбросится из окна.

«Даже если я буду всего лишь его любовницей?» Просто спросила Хань Сюэ.